

**М.Г. Чурина,
Е.С. Абуздина**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ИЗЪЯТИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ В ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ РОССИИ

Анализируются особенности российской модели экономики как экономики с характерно выраженной сырьевой направленностью. Рассматривается проблема рентных отношений, складывающихся в добывающей отрасли России, в частности поднимается проблема формирования эффективных механизмов изъятия природной ренты и перераспределения рентных доходов. Для обеспечения эффективного использования изъятых ренты необходимо выделить существующие проблемы в реализации механизма получения рентных платежей. Это позволит наметить способы преодоления данных проблем и более продуктивно использовать природные ресурсы страны.

Ключевые слова: природная рента; механизмы изъятия ренты; ресурсно-сырьевая экономика, рентные платежи.

**M.G. Churina,
E.S. Abuzdina**

THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF MECHANISMS FOR THE EXTRACTION OF NATURAL RESOURCE RENT IN THE EXTRACTIVE INDUSTRIES OF RUSSIA

The features of the Russian model of the economy as an economy with a natural resource orientation are analyzed. The problem of resource rents relations in the extractive industry of Russia is considered, in particular, the problem of the formation of effective mechanisms for the extraction of natural rent and the redistribution of rental incomes. To ensure the effective use of withdrawn rent, it is necessary to identify existing problems in the implementation of the mechanism for obtaining rental payments. This will allow us to outline ways to overcome these problems and make more efficient use of the country's natural resources.

Keywords: natural resource rent; mechanisms for the extraction of natural resource rent; resource oriented economics; rental payments.

Рентный доход, по словам классиков, стремительно растет в силу естественного хода событий и социального развития и, не изъятый путем применения определенных механизмов, «предоставляет в распоряжение землевладельцев все большую долю общественного богатства», а они «становятся богаче даже во сне, без труда, без риска и без затрат с их стороны».

Среди основных проблем, исследующихся в рамках современного неоклассического направления в экономической теории выделяются проблемы

рентных отношений в соответствии с другим концептуальным подходом, основывающимся на разработках теории предельного продукта и предельной отдачи. Ренту трактуют не как доход с земли, но как составной элемент дохода от любого другого фактора. В соответствии с этим, ученые выделяют понятие экономической ренты.

Четкое разграничение прав собственности на природные ресурсы откроет возможности для эффективного изъятия и концентрации ренты, а не растрату ее. Осуществляя трансформацию на институциональном уровне в области вопросов соотношения частной и государственной собственности на природные богатства, можно создать новые основы для модернизации существующих механизмов изъятия ренты.

Существующие в объективной действительности методы и способы изъятия и перераспределения ренты (такие как выдача монопольных прав, введение тарифов, установление квот, лицензирование и др.) зачастую сопровождаются значительными потерями в благосостоянии. Например, наделение монопольными правами и другие ограничительные меры будет отражаться на результативности экономической системы, и более того, на существующей структуре распределения богатства. В широком понимании стремление к извлечению ренты является расходом ресурсов с целью перераспределения доходов.

Теория извлечения ренты строится на противоречии двух видов конкуренции: социально продуктивной на рынке, понимаемой как «стремление к извлечению прибыли», и социально непродуктивной в политике, обозначаемой как «стремление к извлечению ренты». Это не говорит о том, что существует два кардинально разных вида дохода: обе сферы характеризуются стремлением к максимизации ренты как основным движущим мотивом.

Итак, можно увидеть, что система извлечения рентных доходов находится под влиянием факторов не только экономических, но также социальных и политических тенденций, характерных для конкретного общества.

Социально справедливое распределение преимуществ и затрат, осуществляемых в ходе извлечения и использования полезных ископаемых, между различными регионами и хозяйствующими субъектами может обеспечиваться только наличием развитой системы налогообложения и арендного извлечения. Такая система должна способствовать тому, чтобы каждый гражданин страны мог быть сопричастным к природным богатствам, находящимся на территории страны, в том числе запасам нефти и газа. Осуществление такой задачи требует, в первую очередь, не только формирования эффективного механизма изъятия арендных доходов, но и создания бюджетной структуры региона, учитывающую специфику природно-ресурсного потенциала и условий климата. Это основные показатели, которые задаются природой и которые должны приниматься во внимание при построении межбюджетных отношений и осуществлении трансфертов.

К сожалению, в настоящее время методы изъятия арендных доходов и расчета размеров арендных платежей не учитывают специфику отдельных регионов и не используют существующие теоретические разработки. Взимание их дополнительно (а не взамен) к другим налогам не отражает экономической

сущности платежей и способствует ухудшению экономического положения хозяйствующих субъектов.

Таким образом, введение понятия природной ренты на законодательной основе имеет важное значение. Извлечение государством ренты является ключевым механизмом уменьшения разрыва в развитии отдельных отраслей в рентабельности и других финансово-экономических показателях деятельности предприятия, преодоления той дифференциации, которая сложилась между богатыми топливно-энергетическими отраслями, с одной стороны, и низкорентабельными, слаборазвивающимися отраслями обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства – с другой.

Большой размер рентных доходов, которые получает нефтегазовая отрасль, влечет за собой стагнацию и спад развития других сфер экономики. Это происходит за счет оттока инвестиций, дефицит квалифицированной рабочей силы и других необходимых ресурсов, по причине ухода последних в более привлекательные сырьевые отрасли (высокая заработная плата и ставки капитала). Одним из первых государств, в котором были замечены такие тенденции, является Голландия. В период быстрого роста цен на сырье (газ) Голландия начала получать большие прибыли за счет разработки новых газовых месторождений. Через некоторое время наблюдался спад производства в обрабатывающей промышленности, уменьшился экспорт. Данное явление получила название «голландская болезнь». Признаками этой болезни на разных этапах своего развития обладали такие страны как Норвегия, Австралия, Мексика, Венесуэла и другие, обладающие значительным природно-ресурсным потенциалом страны [3].

Присвоение ренты является одним из наиболее характерных феноменов для «петрогосударств». Как явление оно присутствует не только в этих государствах, однако оно оказывает наибольшее влияние на их экономику в следствие их сырьевой направленности. Проявляется данный процесс, например, в институциональном кризисе и деградации институтов. Присвоение ренты – это не только коррупция в форме взяточничества. Последнее, скорее, является один из многих составляющих явления, именно поэтому выделяют законные и незаконные способы присвоения ренты. Присвоение ренты является большой проблемой развития стран с ресурсно-ориентированной экономикой. К таким странам относится и Россия.

Если судить по доле природной ренты в доходах российского государства, то приходится признать, что Россия является страной с ярко выраженной топливно-сырьевой специализацией в международном разделении труда.

Опасность высокой доли нефтегазовых поступлений в консолидированный бюджет связана прежде всего с прогрессирующим отставанием в технологическом и экономическом развитии, а также с растущей зависимостью российской экономики от мировых финансово-промышленных и политических доминант, в частности от мировых цен на топливно-сырьевые ресурсы, которые подвержены сильному давлению со стороны этих доминирующих центров.

Однако ситуация, сложившаяся в последние годы, позволяет говорить о том, что постепенно структура бюджета Российской Федерации меняется. По

оценке Минфина доля доходов бюджета от нефтегазового комплекса в первых месяцах 2016 г. составила около 37,4 %. Данная цифра является самым низким показателем доли нефтегазовых доходов с середины 2009 г.

Трансформация структуры бюджета связана в основном не со сменой политики государства или административными реформами, это произошло в связи с существенным падением цен на нефть.

Даже не смотря на столь значительное снижение нефтегазовых поступлений, их долю по-прежнему можно считать достаточно высокой. Сохранение тенденции развития нефтегазовой отрасли и открытие новых проектов для увлечения экспорта продуктов, говорит о том что российская экономика сохраняет природно-ресурсную направленность.

Важнейшей внутренней причиной, порождающей необходимость скорейшего выхода из существующей ситуации, является следующее: несоизмеримо преобладающая рентабельность ориентированных на экспорт ресурсодобывающих отраслей по сравнению с обрабатывающей промышленностью, в основном реализующих продукцию внутри страны, оказывает сдерживающий эффект на развитие наиболее динамичных производств обрабатывающего сектора.

Одним из основных факторов, способствующих становлению неравномерной структуры бюджета и преобладанию доли нефтегазовых доходов, является большая разница между ценами на топливно-энергетические ресурсы при экспортной реализации и реализации внутри страны.

Так как существенную долю бюджета страны все еще составляют доходы от пользования природными ресурсами, государственный аппарат, в случае низких результатов своей деятельности, может направлять природную ренту на решение вопросов, которые необходимо решать путем использования средств, заработанных от развития перерабатывающего производства, внедрения новых технологий и модернизации оборудования, оказания услуг населению. Отсутствие определенности и точности в учёте рентных поступлений от торговли энергетическими ресурсами является причиной нецелевого расходования бюджетных средств и растрат большей его части в ходе непрозрачных и усложненных схем перераспределения в условиях слияния системы управления и бизнеса.

По причине того, что энергетические ресурсы являются фактором производства, обладающим определенной спецификой и характеризующимся, прежде всего, значительной неопределенностью в производительности, монопольным владением со стороны государства и исчерпаемостью, формирование цен на ресурсы существенно отличается от формирования цены труда или капитала. Большую долю денежных средств от реализации продукции, произведенной результате использования природных ресурсов страны, цена на которые устанавливается в результате значительного колебания цен на внешнем рынке, в мировой практике обычно отождествляют с факторной ценой использования специфического фактора производства – национальных недр, а не с рентной ценой других факторов производства или с прибылью производителя. Следовательно, существенная часть такой «сверхприбыли», полученной исключительно в ре-

зультате колебаний конъюнктуры рынка, должна направляться собственнику данного фактора, то есть в данном случае – государству. Независимо от названия или причисления такого платежа к налогам или сборам, по сути своей он является факторным платежом.

Применяемый в России механизм изъятия и распределения ресурсной ренты не учитывает необходимости наличия системы стимулов к увеличению наукоемкости производства, совершенствованию технологий, увеличению эффективности использования энергии и охране экологических систем и природной среды. Данный факт связан с тем, что в первую очередь ресурсная рента с экспорта извлекается таким методом как экспортные пошлины, а также с тем, что ресурсная рента на внутреннем рынке перераспределяется между производителями и потребителями нефти, газа и продуктов переработки через низкие цены на энергоносители напрямую (без поступления в бюджет). Еще одним фактором является разница экспортных пошлин на светлые нефтепродукты и темные, что создавало ситуацию нежелания модернизировать технологии нефтепереработки [2].

В российской экономике факторный платеж за использование российских недр при добыче нефти представлен двумя составляющими: налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлиной на нефть и нефтепродукты. При этом если НДПИ в целом соответствует смыслу факторного платежа, используемого для изъятия ресурсной ренты, то экспортная пошлина, несмотря на аналогичную НДПИ привязку к колебаниям мировых цен на нефть, не может в полной мере рассматриваться как механизм изъятия ресурсной ренты, поскольку представляет собой выборочное налогообложение иностранных потребителей. В результате использования экспортной пошлины внутренние и внешние цены различаются на ее величину (за вычетом издержек транспортировки на зарубежный рынок), что обеспечивает равновыгодность для производителя поставки тонны нефти на внутренний и внешний рынок.

Необходимость изъятия и перераспределения природной ренты стала объединяющей идеей предвыборных программ всех основных политических партий на выборах в Государственную думу еще в 2003 году. Рост доходов нефтяных компаний, а главное – решения ряда их владельцев относительно распоряжения полученными доходами привели к тому, что к настоящему времени этот вопрос стал одним из самых обсуждаемых. Расхождение у сторонников изъятия природной ренты только в одном: сколько изымать и как поделить [4].

По мнению сторонников изъятия ренты, изымать следует сверхприбыль, обусловленную эксплуатацией природных ресурсов и используемую неэффективно. Но, чтобы определить сверхприбыль, тем более неэффективно используемую, необходимо произвести оценку общей величины прибыли.

Таким образом, для решения проблемы изъятия природной ренты, в первую очередь необходимо решить проблему способов подсчета этой ренты.

Предположим теперь, что меры по изъятию «сверхприбыли» из добывающей промышленности оказались успешными. Как можно было бы перераспределить собранные средства? С точки зрения управления собранными сред-

ствами есть два варианта – направление доходов от ренты в специализированный фонд и зачисление их в доходы бюджетов.

Одним из наиболее простых способов распределения средств, который очень часто используется в политических целях, является передача собранной ренты населению: формируется специальный фонд, в последствии из данного фонда каждому гражданину выплачивается установленная сумма. Однако, недостатком такой системы является то, что даже при идеальном соблюдении всех правил метода (в случае, если извлекаются только средства, направляемые на дивиденды или завышенную заработную плату топ-менеджмента), средства, переданные населению, будут вновь направлены на потребление. Действительно, малообеспеченные граждане смогут увеличить спрос на продукцию национального производства, что будет стимулировать развития и рост экономики страны, например, легкой или пищевой промышленности, но с другой стороны, это все то же «проедание» нефтяных доходов, «хорошо забытое старое» времен СССР.

Распределение средств между гражданами страны не решает вопрос общественной эффективности. Такая политика не учитывает реальных нужд различных слоев населения в этих средствах, их специфику и потребности.

Другой, более соответствующий современной действительности, подход, существующий в некоторых петрогосударствах – инвестирование средств в источники с низким риском и последующая выплата полученного дохода населению. Достоинством данного способа использования средств является формирование надежного источника доходов, который будет приносить прибыль даже в случае полного исчерпания природных ресурсов, и использования средств не только в данный момент, но и в будущем. Такой подход исключает проблему «проедания» полученных доходов. однако существует опасность появления «территории-рантье» в отдельных регионах. Другим минусом является то, что применение такой модели масштабах всей страны крайне затруднительно, в таких условиях наиболее привлекательными для вложений окажется инвестирование за рубежом, что по сути является вывозом капитала из страны.

Однако, приобретая выгоду от деятельности нефтегазовой промышленности, население становится заинтересованным в ее развитии, следовательно, в приоритете опять будет находиться рост нефтяной отрасли. Фонд, создаваемый в качестве накопления для будущих поколений не является здесь выходом из сложившейся ситуации: он нацелен, в первую очередь, на стабильность дохода, а не на максимизацию.

Совершенно очевидно, что экстенсивное развитие не безгранично в силу исчерпанности ресурсов, развитие за счет интенсивных показателей активно осуществляется, компании уже ищут новые пути инвестирования капитала. В этой сфере и должна реализовываться роль государства – повышение привлекательности инвестиций в отечественное производство, в отрасли, не связанные с нефтегазовой. Реформирование может привести к улучшению результатов и даст значительный эффект, в отличие от простого изъятия сверхприбыли: инвестиционная привлекательность национальной экономики предотвратили вывод капитала зарубеж и позволит получать стабильный доход. Таким образом зада-

чей государства становится обеспечения необходимых для перераспределения средств из нефтяного сектора в другие сферы экономики условий.

Для обеспечения эффективного использования изъятых ренты потребуются не только изменения в бюджетной политике. Даже если такие изменения будут приняты, если государство решит расходовать рентные доходы на создание условий для развития экономики, эффективность этих решений останется невысокой – именно потому, что решения будут приниматься государством. Без административной реформы все усилия по сбору и использованию ренты теряют смысл.

Список использованной литературы

1. Бакман Ю.А. Прогнозирование цен производителей нефтепродуктов на внутреннем рынке / Ю.А. Бакман // Проблемы прогнозирования. – 2014 – № 1. – С. 34–48.

2. Идрисов Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. / Г. Идрисов, С. Синельников-Мурылев // Экономическая политика. – 2012. – № 3. – С. 5–19.

3. Казначеев П. Природная рента и экономический рост: Аналитический доклад./ П. Казначеев – М., 2013. – 102 с.

4. Кнобель А. Риски бюджетной политики в странах, богатых природными ресурсами / А. Кнобель // Экономическая политика. – 2013. – № 5. – С. 29–38.

Информация об авторах

Чурина Марина Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономической теории и институциональной экономики, Байкальский Государственный Университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mozolevatv@isea.ru.

Абуздина Екатерина Сергеевна – студент, Байкальский Государственный Университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mozolevatv@isea.ru.

Authors

Churina Marina Georgjevna – PhD., Associate Professor, Chair of economic theory and institutional economics, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: mozolevatv@isea.ru.

Abuzdina Ekaterina Sergeevna – student, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: mozolevatv@isea.ru.